

Линь Цзымао приснился сон, ему приснилось, что он все еще находится на планете Альфа, где прожил много лет, и кто-то гонится за ним по пятам.

— Линь Цзымао, ты должен сегодня же отправиться в больницу!

— Линь Цзымао, вернись сюда!

— О, этот ребенок.

Линь Цзымао прикрыл свой горячий лоб и побежал по темной дороге, крича в ответ:

— Я не пойду, если ты позволишь доктору сделать мне укол в задницу!

Другая сторона удерживала худенького маленького Линь Цзымао:

— Не будут делать уколы, просто покажешься врачу, тебе выпишут какое-нибудь лекарство, я обещаю.

Вскоре после этого Линь Цзымао заплакал, этот человек солгал ему, доктор с Цицинем¹ на голове взял иглу толще своей икры и воткнул ее ему в ягодицу!

(1. 麒麟 (qí lín): Цицинь (мифическое китайское животное), китайский единорог. Скорее здесь имеется в виду, что у доктора рог?)

Линь Цзымао был разбужен гигантской иглой.

Запах больницы всегда очень узнаваем, запах дезинфицирующего средства чрезвычайно резкий.

Он понял, что находится в больнице, еще до того, как открыл глаза, а когда посмотрел снова, его внимание привлекло невыразительное красивое лицо Цзян Сюаня.

Он подумал, что если лицо доктора заменить этим лицом, то, казалось, вполне приемлемо делать инъекцию, но в мире нет «если», а Цзян Сюань не врач.

— Проснулся? — Голос Цзян Сюаня остался прежним, он нажал кнопку вызова на экране рядом с больничной койкой.

— Гм, — Линь Цзымао приподнялся и сел, затылок немного болел, пальцы касались спины.

Цзян Сюань спросил:

— Есть ли какой-нибудь дискомфорт?

Линь Цзымао поджал губы:

— Кажется, у меня распух затылок.

Прежде чем он успел спросить Цзян Сюаня, почему он здесь и что он сам тут делает, как доктор уже прибыл. В то же время серьезный и суровый декан Лян, нежный и утешающий Ю Лаоши и остальные, кого он не знал, также прибыли.

Врач задал ему несколько простых вопросов, подтвердив, что с ним все в порядке, он сказал, что его могут выписать из больницы в любое время, просто сделают еще одну инъекцию, чтобы уменьшить отек. Он просто ударился затылком и у него не было сотрясения мозга.

— Можно мне не делать инъекцию? — Линь Цзымао на мгновение заколебался и спросил врача.

— Да, но может потребоваться день, чтобы отек спал с помощью лекарств, инъекция подействует в течение часа, — то, что сказал врач.

— Тогда я приму лекарство, — лучше, когда есть выбор.

Только тогда Линь Цзымао вспомнил о старшекласснике, у которого текла кровь со лба, и спросил Цзян Сюаня:

— А что насчет тех старшеклассника, с которыми я был? С ним должно быть все в порядке, верно?

Цзян Сюань сказал:

— Все в порядке, просто побрызгается каким-нибудь заживляющим средством.

Линь Цзымао вздохнул с облегчением, хорошо, что ничего не случилось:

— Тогда я пойду к нему.

Видя, что с Линь Цзымао все в порядке, Цзян Сюань не стал его останавливать.

Несколько учеников из первого класса вернулись, Ю Лаоши спросил Цзян Сюаня, может ли он отправить Линь Цзымао обратно в школу вместо него, Цзян Сюань ответил согласием.

Линь Цзымао зашел в соседнюю палату и увидел Рен Сирана, у которого лоб был забинтован марлей, и сейчас он был очень занят.

Его палата переполнена людьми, включая руководителей школы, одноклассников и учителей.

Руководитель школы пожал ему руку и сказал очень искренне:

— Как и ожидалось от ребенка из Отдела боевых роботов, храброго и отважного, на этот раз благодаря тому, что вы спасли потери школы, не было причинено никакого вреда, школа обязательно поставит вам зачет!

Рен Сиран наслаждался похвалой и вел себя очень торжественно:

— Да, ученики выполняют свою миссию в будущем!

Очевидно, Рен Сиран, казалось, забыл о том, что он притворялся, что не слышит сигнал бедствия от меха, и о том, что он сказал о нежелании умирать, вот ведь лицемер.

Линь Цзымао пришел сюда просто проверить ситуацию с Рен Сираном, но не ожидал увидеть такую сцену.

Когда Цзян Сюань принес Линь Цзымао какое-то противовоспалительное лекарство и подошел, он увидел его сидящим на стуле для отдыха, с согнутыми ногами, уставившимся на сцепленные пальцы, не зная, о чем он думает.

— Ты как? — он и сам не знал, сколько нежности было в этих двух словах.

Линь Цзымао покачал головой и слегка улыбнулся:

— Ничего, просто увидел кое-что интересное.

Цзян Сюань почувствовал, что улыбка не коснулась его глаз, как можно так смеяться над такой забавной вещью? Он только развернулся и вернулся, настроение Линь Цзымао так сильно изменилось, что можно только предположить, что он был напуган.

Линь Цзымао не взял с собой коммуникатор, когда садился в робот, поэтому он, вероятно, не видел уведомления из академии, поэтому Цзян Сюань сказал ему:

— Академия дала тебе полдня отпуска, после обеда никаких тренировок.

Линь Цзымао не мог дождаться окончания военной подготовки.

— Тогда я могу выписаться из больницы прямо сейчас, верно?

Цзян Сюань сказал невредимому Линь Цзымао:

— Да, пойдём, — сегодня были довольно захватывающий день, потрясший его до глубины души, его маленькая жизнь была почти проиграна им.

Линь Цзымао поднял веки и спросил его:

— Куда идем?

Цзян Сюань повернулся и, подойдя к нему, выдавил одно слово: — Поесть.

Линь Цзымао последовал за ним и сказал ему в спину, что он действительно немного проголодался, через некоторое время он снова спросил Цзян Сюаня:

— Не собираешься возвращаться в школу?

Цзян Сюань стоял у входа в лифт:

— Если ты хочешь вернуться, я могу сначала отправить тебя обратно.

Линь Цзымао последовал за ним и, встав рядом, сразу же сказал:

— Пойдем поедим, редко бывает, чтобы у тебя было полдня свободного времени.

Цзян Сюань искоса взглянул на него, Линь Цзымао улыбнулся ему.

Дверь лифта открылась, Цзян Сюань вошел первым, этажи у них высокие, в лифте, спускающемся вниз, немного людей.

Однако со следующего этажа вошло еще больше людей, похоже, это большая семья, отправляющая старших на прием к врачу. Несколько людей среднего возраста протиснулись в лифт во время разговора и зажали их двоих в угол, на Линь Цзымао налетела толстая тетя, которая бросила его прямо в объятия Цзян Сюаня. Цзян Сюань подсознательно поддержал его за талию, Линь Цзымао нашел удобную позу стоя боком, и, потому что промежуток был

небольшим, он и Цзян Сюань были очень близко, его свисающая рука даже касалась ремня вокруг талии Цзян Сюаня.

Это был первый раз, когда он был так близко к Цзян Сюаню, хотя он стоял к Цзян Сюаню боком, но он все еще мог уловить слабый аромат духов на его теле. Он подумал, что у этого человека довольно хороший вкус в жизни, аромат настолько легкий, что его было бы трудно обнаружить, если бы они не были так близко. Это спокойный и сдержанный нежный аромат осени, приятно пахнет.

Взгляд Цзян Сюаня упал на лицо Линь Цзымао сбоку, если бы Линь Цзымао наклонился к нему немного ближе, его губы могли бы прикоснуться к его щеке. Глядя на него так пристально, что он мог ясно видеть его густые и слегка приподнятые длинные ресницы, а в уголке правого глаза – слезную родинку.

Линь Цзымао на самом деле очень хорош собой.

Двери лифта снова открылись, группа людей волной вышла, пространство в лифте внезапно опустело, Линь Цзымао отдалился от Цзян Сюаня.

Ладонь Цзян Сюаня перестала нагреваться от одежды Линь Цзымао, от Линь Цзымао также исходил слабый аромат духов.

Они вдвоем ждали лифта, чтобы подняться на первый этаж, как ни в чем не бывало. Возможно, атмосфера была слишком двусмысленной, они не сказали ни слова от начала до конца.

Цзян Сюань и Ю Лаоши поехали на такси в больницу, теперь им приходилось заказать такси, чтобы отправиться поесть.

Сев в машину, Цзян Сюань спросил Линь Цзымао:

— Что ты хочешь съесть?

Линь Цзымао лениво откинулся назад с большой осторожностью:

— Мне устраивает все.

Водитель повел машину над фуд-стрит рядом со школой, но летающее такси не опустилось, а выехало на другую улицу, примыкающую к фуд-стрит.

Они вышли из машины.

Линь Цзымао поднял глаза, чтобы посмотреть на небольшой магазинчик перед ним, немного удивленный тем, что Цзян Сюань не повел его в очень элегантный ресторан. Здесь не элегантно, но планировка довольно уникальная, у входа посажено несколько горшков с суккулентами, которые очень практичны, в них сохраняется высокая влажность.

Сегодняшнее меню написано мелом на доске, установленной у входа.

Специальное блюдо сегодняшнего обеда: комплексный обед из острых говяжьих потрошков с рисом, Жареный рис Янчжоу.

Цзян Сюань выбрал кабинку в конце зала и сел.

Линь Цзымао на самом деле предпочел место у окна, поэтому он спросил его:

— Почему бы тебе не выбрать место у окна, я думаю, вид оттуда хороший.

Цзян Сюань взял меню и сказал:

— Не хочу, чтобы за мной наблюдали.

Линь Цзымао понял.

Ресторан находился на втором этаже, все окна сделаны из прозрачного стекла. С появлением Цзян Сюаня прохожие неизбежно бросят несколько взглядов. Чтобы не попасть в беду, действительно, нужно стараться держаться как можно дальше от толпы.

Линь Цзымао выбрал комплексное блюдо из острых говяжьих потрошков, о котором было написано при входе, а Цзян Сюань выбрал жареный рис Янчжоу.

Цзян Сюань взглянул на Линь Цзымао, он не ожидал, что тот будет есть острую пищу.

Линь Цзымао не ожидал, что Цзян Сюань выберет жареный рис, неожиданно экономит деньги, ведет домашнее хозяйство.

Цзян Сюань обычно мало говорит, но это не значит, что он вообще не разговаривает.

Сегодня Линь Цзымао чуть не попал в аварию, на самом деле он немного нервничал, побывав в такой ситуации, любой бы испугался в то время.

Об их отношениях нельзя рассказывать посторонним, но, в конце концов, они начали узнавать друг друга.

В ожидании ужина он спросил Линь Цзымао:

— Ты боялся сегодня?

Линь Цзымао хотел покачать головой, но вместо этого кивнул:

— Боялся.

Цзян Сюань чувствовал, что все в порядке, когда он услышал это, но почувствовал себя странно, все другие новые ученики все еще не отправились от испуга, но Линь Цзымао это нисколько не затронуло, после пробуждения он спокойно спросил о Рен Сиране.

— Ты чуть не расстался с жизнью.

Линь Цзымао взял себя за подбородок и посмотрел на него, его глаза были ясными и прямыми:

— Ты беспокоился обо мне?

Уголки рта Цзян Сюаня напряглись:

— Нет.

Линь Цзымао сглотнул слюну и улыбнулся:

— Ты действительно не беспокоился обо мне? Тогда я действительно жалкий.

Цзян Сюань очень кстати спросил:

— Насколько ты жалок?

Линь Цзымао пошутил с ним:

— Мой партнер по браку не дорожит мной.

Рука Цзян Сюаня, державшая стакан с водой, слегка дрожала.

Действительно, они женаты.

После всех этих дней, сегодня, он более реалистично осознает то, что он женаты.

Линь Цзымао обнаружил, что на его лице появилось смущенное выражение, отличное от холодного, и не смог удержаться от громкого смеха.

Официант зашел сюда, чтобы принести еду.

Комплексный обед из острых говяжьих потрошков для Линь Цзымао получился более изысканным, чем представлял себе парень, все в нужном количестве.

Цзян Сюань ложкой по кусочку ел свой жареный рис.

Все комплексные обеды подаются с куриным бульоном, тушеным на сильном огне. Никто из них не заказывал дополнительные напитки.

Обед был довольно сытным, Цзян Сюань заплатил.

Сегодняшняя дневная военная тренировка была отменена, Линь Цзымао не хотел так скоро возвращаться на тренировочную базу.

Стоя у входа в кафе и собираясь уходить, Линь Цзымао обратился к Цзян Сюаню с просьбой:

— Я не хочу идти в школу, я хочу вернуться, чтобы увидеть Цзяояня.

Цзян Сюань согласился с ним:

— Хорошо, — он также оставался на военной учебной базе почти две недели, и пока не хотел возвращаться.

Десять минут спустя они приземлились перед маленькой виллой.

Линь Цзымао позвал Цзяояня, как только вошел в дом, и Цзян Сюань вошел в дверь позади него.

Цзяоянь ответил и побежал вниз по лестнице, Линь Цзымао собирался наклониться, чтобы обнять его, но толстый кот даже не взглянул на него, вместо этого он побежал потереться о икру Цзян Сюаня и дважды обернулся вокруг его ноги.

Линь Цзымао обнаружил, что форма тела Цзяоянь стала тоньше, и посмотрел на Цзян Сюаня:

— Кажется, он немного легче.

Цзян Сюань был почти ошпарен его взглядом, его взгляд переместился на Цзяояня, который крутился у его ног:

— Поздравляю с успехом в похудении.

Только тогда Линь Цзымао вспомнил, что Цзян Сюань водил Цзяояня к врачу на прошлой неделе, а когда вернулся, сказал ему, что Цзяоянь слишком толстый и ему нужно похудеть.

Пока Линь Цзымао пытался понять, он увидел только фигуру Цзян Сюаня, исчезающую на лестнице, и очень холодно отвергающего его приближение Цзяояня.

— Подожди, как ему удалось успешно похудеть?

Цзян Сюань, казалось, ничего не слышал, но темп подъема по лестнице был немного быстрее, чем обычно.

Автору есть что сказать:

Цзян Сюань: Я дорожу тобой².

(2. 我爱你: Также может быть переведено как «Я забочусь о тебе». Согласно китайским пользователям сети, 爱 (ài) – это широкое значение любви, любви между семьей, друзьями, возлюбленными и так далее; В то время как 疼 (téng nǐ), помимо любви, также означает заботу и защиту.)

<http://bllate.org/book/14334/1269737>